

УДК 330.01; 38.334.316

ЦЕННОСТНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ТРЕНДОВЫЕ МАРКЕРЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

**В.Н. Олефир, соискатель,
Верховная рада Украины, г. Киев**

Кризисность, неопределенность и нарастание всевозможных рисков в функционировании человеческого сообщества ставит перед экономической, а шире – хозяйствоведческой наукой задачу обоснования и выработки стратегии реализации императива выживания человечества как особого биологического вида *homo sapiens*. Но последние действительные события, а также осмысление кризисного состояния современной экономической (и не только!) науки достаточно четко высветили тот разрыв, который происходит с неизменным своим расширением и углублением между действительным феноменальным миром и современной научной картиной Универсума, которую рисует все еще господствующая механико-материалистическая наука. Главная причина такого разрыва, на наш взгляд, скрывается в том, что ортодоксальная наука, прежде всего экономическая теория как методологическое основание прикладных социально-экономических исследований, весьма неохотно и крайне робко вводит в предмет своих исследований духовный мир человека, который, по сути, и определяет разумность биологического вида *homo sapiens*. Включение проблем сознания как главного предмета труда в формирующейся экономике знаний, а также роли духовно-нравственных ценностей, глубинно задающих поле целепроталкивания сознательной хозяйственной деятельности, в формат современного научного мышления – это то, образно говоря, «лезвие бритвы», которое призвано вскрыть догматические язвы и опухоли, которые привели к неолиберально-идеологическому коллапсу.

Опубликованные работы С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, А.С. Панарина, С.Б. Крымского, М. Мамардашвили, Ю.М. Осипова, Н.Б. Шулевского, Л.В. Лескова, А.И. Субетто, В.А. Кутырёва, В.В. Налимова, Н.В. Багрова, Ф.В. Лазарева, В.Н. Тарасевича, Г.В. Задорожного, А.Н. Ермоленка и других современных авторов, имена которые связаны со становлением постнеклассической науки и ее метаметодологии – философии хозяйства, открывают широкие возможности нового миропонимания и мировоззрения, спасительного для человека и человечества.

Начавшийся творческий «возврат» в координаты *личностной методологии*, которая не просто вскрывает античеловечность методологического индивидуализма, но и обосновывает направление и пути человекоспасительного хозяйствотворения, создает условия для «встраивания» экономической науки в обозначившуюся специфическую общую тенденцию развития науки в XXI веке: изучение внутреннего духовного мира человека, влияние этого мира на мир объективированной действительности, который во многом, если не в главном, произведен от свободно-ответственного творчества человека как личности.

Если отдельные ведущие ученые последних двух веков указывали на необходимость целостного изучения человека как микрокосма, то сегодня уже становится совершенно понятно, что хозяйственное развитие феноменального мира производно, вторично от свободного творчества личности, в процессе которого новизну-новацию во многом привносит спонтанный элемент, не детерминированный природой и обществом, а относящийся к сущностному онтологическому уровню мемов–унов, задающих человеческие коды матрицы жизнедеятельности человека как процесса хозяйства.

Это кардинально новое методологическое положение позволяет по-новому подойти к выделению *субъекта* развития и признать таковым *личность* как духовное целое, не подчиненное никакому другому целому (индивидууму, роду, обществу), а поэтому самостоятельно задающую ценностные цели хозяйствованию-развитию и стремящуюся к их достижению посредством *самореализации*, проявляющейся в процессе объективации. В данном случае сам процесс *объективации* должен представлять как процесс все более *полного очеловечивания окружающего мира*. При этом необходимо совершенно однозначно понимать, что само очеловечивание зачинается внутри личности, связано, прежде всего, с ее глубинным духовным миром, тем ее внутренним ядром, где покоятся и пробуждаются архетипы, ценности, мотивы, внутренние установки, задающие изначальный формат миропостижения и мышления, а затем и практического хозяйственного действия.

Выражением данной тенденции научного постижения является тот действительный факт, что международная конкуренция как-то совсем незаметно вошла в новый этап – этап *ценностной конкурентоспособности*.

За неолиберальной завесой представления о том, что экономика должна господствовать над обществом и человеком, задавать потреблятьские ценности и ориентиры развития, скрывается жизнеподрывающее мировоззрение, направленное на вечное закрепление *человека* в статусе *средства* производства прибыли и капитала. И в самом таком положении заложен вполне определенный ценностный смысл, который наряду с прочими задачами призван отвлечь внимание исследователей-экономистов от кардинального изменения содержания процесса конкуренции. Она жестко и последовательно переносится в сферу ценностной рациональности, которая с точки зрения природы человека является более глубокой, но и более непонятной не подготовленному уму.

Для понимания происходящего сдвига необходим мировоззренческий переход в сферу философии хозяйства, где хозяйство понимается как вся целостная сфера целостной человеческой жизнедеятельности, когда духовно-нравственные ценности *человечности* задают цели, вектор и коридор движения общественного воспроизводства. Очеловечивание самого человека, как и очеловечивание всего окружающего его мира – это главная проблема современной мироосмыслительной и мироустроительной практики. Ее решение прежде всего связано с тем, что «культура имеет значение», а социокультурные факторы и духовно-нравственные основания хозяйственного развития становятся центральными в научном осмыслении современных реалий, ибо, как указывают наиболее выдающиеся западные ученые, *наука XXI века* – это наука *о внутреннем духовном мире человека*. Поэтому в глобальном мире на первый план выходит ценностная конкурентоспособность [см.: 2; 3], а обеспечение экономической безопасности (проблема ее традиционного понимания как базисного основания всех иных видов безопасности, по крайней мере, становится под подозрение) вне понимания *закона маятника* (экономика развивается, если в обществе господствуют его национально-культурные, ментальные ценности, и экономическое развитие прекращается, если наблюдается насаждение чуждых ценностей и институтов) становится крайне проблематичным. Происходящие хозяйственные трансформации в течение нескольких десятилетий весьма явственно подтверждаются нынешней кризисно-катастрофической ситуацией в постсоветских странах.

Поэтому и проблему экономической безопасности нельзя понимать как некую самоцель, исходя из ориентировок материально-экономизмического мышления. Постнеклассическая наука с ее *главным объектом* исследования – *чело-век-ораз-мер(a)-ным* комплексом именно и призвана вернуть в *центр* научных исследований *субстанциональную личность*, ее свободный смыслопоиск и *поступок-творчество*, посредством которого длится хозяйство как сфера человеческой жизнедеятельности. Сама *чело-век-оразмерность* неизбежно предполагает, что *личность* (лик, обращенный к вечности), а не институт, агент, актер, (ин)дивид и другие подобные *симулякры неоклассического концептного мышления*, становится главным объектом познания – субъекта-личности, творящей хозяйство, – постнеклассической науки.

В силу сложившейся специфики искусственного определения поля научных исследований более четырехсот лет механико-ориентированная наука проблемами духа, духовности не занималась. Но сегодня результаты самых передовых исследований в области квантовой физики, трансперсональной психологии, космологии, нейрофизиологии убедительно свидетельствуют, что по отношению к физической реальности, материи именно *дух, духовность* и есть, говоря понятным современному человеку языком, *высшая реальность*, которая предопределяет и пронизывает мир физической реальности. Поэтому и поиск общего ключа, если считать *шестимерный пространственно-временной континуум* Р. Ороса ди Батрини *ключом* к пониманию *материи* [см.: 7], должен вестись в области *духа, духовности*, которая «обеспечивает» неделимость «физики и психики», открывающуюся посредством доктрины троичности. Исходя из этих рассуждений, можно предположить, что *общий ключ* к двум сторонам-тайнам реальности – бытию и сознанию *не может находиться вне личности*.

Именно углубляясь в постижение *личности*, которая, по словам Н. Бердяева, имеет *духовную природу и более таинственна, чем мир*, и предстает микрокосмом, заключающем в себе все, но представляющим в актуальности лишь как индивидуально-особенное, можно проследить *исходную синкретичность* бытия-сознания в делящемся процессе ее саморазвертывания-самореализации посредством формирования-творчества сложной и многоуровневой реальности.

Такое понимание динамического существования реальности не только открывает возможность, но становится *необходимым* для познания-понимания высшей степени единства мира, которая *не подвластна чисто научному методу*. Оно однозначно уводит духовную жизнь личности (наука – одна из форм ее проявления) из сферы индивидуального и возносит его в сферу *универсального* как *благодарного* противовеса индивидуализму. На первый план здесь выступает *метафизика соучастия*, основанная, с одной стороны, на принципе *безусловной ценности личности*; с другой – на *сообщности*, базирующейся на *любви* как онтологической силе *взаимности*, играющей ключевую роль в процессе самореализации личности; с третьей стороны, – на методе *восхождения* от видимой реальности и через нее к *более реальной реальности* тех же вещей – *внутренней и сокровеннейшей*, раскрывающей синкретичность и целостность мира как хозяйства-творчества.

Тем самым можно обоснованно утверждать, что тенденция к усилению ценностной конкуренции, в которой заложены архетипы, человеческие коды и ценностные смыслы и образы, с необходимостью должны сопровождаться отношениями усиления действительной общности, соучастия, разворачиванием широко понимаемого социального партнерства на самых различных уровнях его реализации. Ценностная конкуренция имеет совершенно иное качественное содержание, чем традиционная товарная конкуренция, жестко ведущаяся за рост прибыли и концентрации в глобальных масштабах капитала, учитывающая обогащение одних за счет других и имеющая античеловеческий характер. В основании традиционной конкуренции находится количественный подход, ибо целью производственной и иной современной, во многом виртуально-фиктивной, деятельности является прибыль, накопление прежде всего денежного богатства. Ценностная конкуренция ориентируется прежде всего на такую деятельность, в самом исходном пункте которой закладываются ценности совместного существования, но не через унификацию культуры, а посредством многообразия культур как поля повышения значимости и эффективности отношений совместного выживания и развития человеческого сообщества.

В этом плане сама ценностная конкуренция становится неким весьма смысло-значимым механизмом, открывающим новые возможности взаимовыгодного сотрудничества или социального партнерства. Своеобразие механизма социального партнерства состоит в том, что объективное противоречие между общественным и индивидуальным (обществом и индивидом), которое особенно постоянно напрягается в экономическую эпоху, предоставляет возможность и условия для разрешения данного противоречия. История

человеческого общества зиждется на сотрудничестве людей¹, которое в конечном плане обеспечивало именно развитие общества, создавало условия для выживания человеческого рода, поступательного хозяйственного творчества. Но если в общественных отношениях начинались периоды смуты и раскола, разрыва хозяйственных отношений, то неизбежными следствиями становились войны, уничтожения, происходил откат от привычного продуктивного образа жизнедеятельности, что резко ограничивало потенциал сотрудничества людей и хозяйственного развития. Предназначение общества именно и состоит в том, что оно трактуется как условие сотрудничества, при чем такого сотрудничества, которое предполагает в качестве участников сотрудничества именно партнеров, заинтересованных в успехе общей деятельности. «Общество – это совместная деятельность и сотрудничество, где каждый участник видит в успехе партнера средство для своих собственных достижений» [6, с. 160], но с другой стороны, речь идет не только о притязании *каждым* в своих достижениях, но и *всем* сотрудничающим предоставить возможность всем участникам (партнерам) достичь своих собственных целей [6, с. 161].

Социальное партнерство, получающее свою содержательную определенность именно через такое понимание сущности общества, создает предпосылки для практически повсеместного действия механизма сотрудничества. Этот механизм представляет собой сеть общественных взаимодействий, субъектами которых являются как отдельные личности, обладающие творческими способностями к совместным действиям, так и их любые объединения, возникающие на разных уровнях управления и организации, для достижения собственных целей деятельности. Ради этого происходит объединение самых различных ресурсов – интеллектуальных, денежных, материальных, трудовых и пр., которые необходимы для реализации целей хозяйственного развития. При этом каждый субъект может участвовать в нескольких одновременно реализуемых акциях-партнерствах, ибо он имеет, как правило, несколько целей, которые обеспечиваются разными способами своего участия в совместных проектах.

Сущностным моментом социального партнерства является добровольного – свободного – соучастия партнеров в акции-действии по обеспечению и достижению значимого результата для каждого партнера. Он сам, без какого-либо принуждения с какой-либо стороны, самостоятельно принимает решение о своем участии в партнерской акции. В этом реализуется его свобода. Он, с другой стороны, уже в своей мотивации к участию в партнерстве внутренне реализует свою *ответственность*, которая как бы сопровождает каждый шаг в продвижении к цели и конечного достижения самозаданной цели. Свобода участника-партнера неизбежно сопровождается его личной ответственности. Без своей личной ответственности каждого из партнеров сама акция не может быть реализована.

В этом плане весьма существенно подчеркнуть и понимать, что именно личная ответственность предстает как исходная форма ответственности. На основании личной ответственности в ходе реализации партнерской акции затем уже формирует коллективная, совместная ответственность, которая является производной, формой вторичной ответственности. Она, как правило, характеризуется тем, что внутри коллективной ответственности существует разделенная, если так можно выразиться, как бы

---

¹ «Общество, – писал Л. Фон Мизес, – представляет собой согласованную деятельность, сотрудничество... Действия, приведшие к общественному сотрудничеству и ежедневно их воспроизводящие, не преследовали ничего, кроме сотрудничества и взаимной помощи друг другу для достижения конкретных единичных целей... общество есть не что иное, как объединение индивидов для совместных действий... никогда не следует забывать, что отличительной чертой человеческого общества является целенаправленное сотрудничество; общество результат человеческой деятельности, т. е. сознательного стремления к достижению цели... Человеческое общество – это интеллектуальное и духовное явление» [6, с. 135, 137].

функциональная ответственность, которую делегируют партнеры как особый коллектив, стремящийся к общей цели.

В этом первичном звена развития общественного развития, ибо, как было указано выше, происходит сотрудничество самых разных партнеров и на самых его различных уровнях. Поэтому суть множества партнерств можно условно называть общественной сетью взаимодействий, в которой каждый «узел» взаимодействий и представляет определенную акцию. При этом вообще функционирование и развитие общественного воспроизводства только и вообще-то представляет как постоянный процесс формирования и реализации множества партнерств самого разного предназначения, не только в производственной сфере, но и во всех сферах общественной жизнедеятельности. И в этом плане можно обоснованно утверждать, что в самом социальном партнерстве происходит реализация не только свободы (добровольность и инициация), но и обратной стороной этой «медали» является ответственность, которая внутренне свойственна каждому субъекту партнерства, прежде всего субъекту базисному – человеческой личности.

Тем самым можно говорить о том, что в функционировании и развитии современного общественного производства или в процессе хозяйства выявляются три всеобщие значимых трендовые маркеры: ценностная конкурентоспособность, социальное партнерство и социальная ответственность, которые становятся жизненно необходимыми в реализации хозяйственной стратегии выживания человечества. При этом в силу нынешней специфики кризисного функционирования человеческого сообщества важно не только видеть определяющей роли проблем экономической безопасности (в силу того, что современное общество представляет преимущественную форму товарно-капиталистического способа хозяйствования) и выделить указанные трендовые маркеры, но и обосновывать правильное их понимание в формате современной постнеклассической человекоразмерной науки.

Переход в формат мышления постнеклассической науки вызывает необходимость хозяйственного, человеко-ценностного подхода в переосмыслении содержания и роли экономической безопасности в современном глобальном мире, где ценностная конкурентоспособность становится необходимым основанием выживания человечества. Концепции ноосферы, устойчивого развития, постиндустриального общества, равно как и неоинституциональный империализм находятся в рамках техно-биологического и экономизмического концепта мышления. Они готовят *постчеловеческое, киборг-ическое* будущее, где места *целостному* человеку не предусмотрено даже если сохранится возможность биологического выживания. Человек, чтобы длиться как особый разумный биологический вид, должен позаботиться о выживании сам, поняв свою духовно-нравственную природу и приложив немалые усилия для самоспасения. Возможно это лишь в *духовно-нравственной ценностной жизнетворящей* составляющей, которая должна предопределять направления хозяйственных стратегий развития на всех уровнях управления. Экономическая безопасность – одна из *подчиненных* целей жизнедеятельности. Правильно понята она может быть лишь в рамках ценностной человекоразмерности науки и мира, что требует, прежде всего, преодоления мейнстримовского неоклассического, в том числе и неоинституционального, мышления, превратившегося в современные догматические оковы понимания и формирования самореализации ЧЕЛО-ВЕКА – лица, лика, обращенного к вечности, вечным ценностям жизни.

Специфика человека-личности, которой внутренне присуща *саморефлексивность*, которая в определенной мере корреспондируется с *внутренней ответственной активностью*, свидетельствует о том, что в идеальном мире сущностей, к которому именно и относится личность как основание жизнедеятельности хозяйствующего человека, действует закон духовно-нравственной детерминации общественного развития, который на более поверхностном хозяйственном уровне представлен законом социокультурной (цивилизационной) идентичности. Действие этих законов показывает опосредованную связь ценностно-личностных оснований с состоянием хозяйственной действительности и ее результативной эффективностью с точки зрения обеспечения человеческих целей как

действительных условий качественной жизнедеятельности человека. В схематично-упрощенном виде результат действия данных законов предстает в виде своеобразного социокультурного маятника: приближение к ментально-культурным ценностям способствует качественному обновлению хозяйства, а отход от них и насаждение чуждых социокультурных образцов и кодов вызывает кризисные состояния хозяйства.

Поэтому столь важно, чтобы государство, хозяйствующие субъекты и субъекты-представители гражданского общества в своей деятельности осознавали необходимость создания условий для действия и возрастающего влияния на национальное хозяйствование закона духовно-нравственной детерминации общественного развития и закона социокультурной (цивилизационной) идентичности. Достигать этого возможно посредством широкого целенаправленного развертывания образовательно-воспитательных и культурно-нравственных мер, соответствующих социокультурным кодам и ценностям народной ментальности, исходить из этого требования при разработках хозяйственных стратегий и их практической реализации посредством государственной и региональной политики по возрождению украинской нации. Причем важно особое внимание обратить на то обстоятельство, что восточно-христианская, прежде всего православная религия-вера способствует реализации тех практических хозяйственных действий, в основании которых находятся *взаимопомощь, доверие, сотрудничество*, т. е. жизнедеятельность в основном обеспечивается акциями *социального партнерства*. При этом укажем, что хотя само такое название не вошло прочно в обиход, но суть в нем самого механизма взаимодействия и сотрудничества отражена достаточно обоснована.

В методологическом плане при разработке хозяйственных стратегий важно опираться на понимание того, что в действительности действуют, по крайней мере, три типа социально-экономических систем – духовно-моральная; аморальная; социально ориентированная, но духовно ограниченная [см.: 4]. Конечно, столь четкое выделение этих типов систем имеет прежде всего научное предназначение и призвано давать научное обоснование мировидения и практических рекомендаций. В данном случае важно то, какой из выделенных типов по потенциалу заложенных в них возможностей приемлем для коэволюционного развития ради выживания человечества, т. е. речь идет о том, посредством каких стратегических решений и действий возможно кардинально изменить ныне реализуемый кризисный для человека неолиберальный сценарий глобализации. Скрупулезный анализ, проведенный в последние несколько лет ведущими экономистами миротворительного течения социально-экономической мысли [см.: 1], показал, что жизненно необходимым является переход к *духовно-моральной системе* общественного хозяйственного развития. Пока человек будет мыслиться и в практическом плане рассматриваться как *средство наращивания прибыли и капитала*, никакого спасительно-выживательного сценария или стратегии не предвидится. Этот тезис обоснован всем периодом XX века и первым десятилетием нового века. Установка на жесткий эгоизм и на гедонистический комфорт, которые навязываются человеку как некий общественный идеал, способны только лишь *усугублять кризисность* существования человека и природы.

Выход из создавшегося искусственным образом такого кризисного состояния может быть найден лишь посредством обращения к *личностной методологии*, в которой свобода неизбежно должна сопровождаться *ответственностью* личности, а *личностная ответственность* стать *основанием социальной ответственности*. Вне личностной ответственности не может быть речи о какой-то абстрактной социальной ответственности. Но последняя, формируемая как соборная ответственность каждого человека-личности, предстает важнейшей фундаментальной составляющей ценностной конкурентоспособности, приобретающей при переходе к коэволюционному развитию статус основоположного принципа хозяйствования и оценки качества деятельности. Это происходит потому, что *личная ответственность дана человеку-личности изначально*, как и его свобода. Поэтому исходя из внутренней ценностно-ответственной ориентации хозяйствующего субъекта на выработку и присвоение общественных ценностей и благ возможна и социальная

ответственность как некий коллективно-сборный уровень ответственности за нынешнее и будущее состояние человека, общества и природы. В этой связи следует поддержать тезис С. Крымского о том, что «осознание ответственности человека за судьбу «империи», т. е. человеческого рода, и формирует новые социальные стратегии нашего времени» [5, с. 186].

Ценностная компонента самореализации личности в хозяйственной деятельности, с одной стороны, на глубинном уровне задается не только свободой человека (что является традиционным философским и научным утверждением-обоснованием), но и его внутренней ответственностью, что должна рассматриваться как базовая глубинная ценность человеческой деятельности. С другой стороны, всестороннее исследование такой компоненты открывает новый современный формат осмысления хозяйства и хозяйствования, в котором зарождается и воспроизводится *неприятие* и *непродуктивность* прямого подражания или копирования институтов и институций *некоренной культуры*. В ходе современных экономических трансформаций пытаются заложить поверхностно-схематичные *подражательные* технологии в основание функционирования национальной социально-экономической системы, особенно иностранными экспертами. Но необходимо четко понимать, что такое некритическое и нетворческое перенесение чуждых культурно-ментальных феноменов, без их всесторонне содержательного осмысления, является изначально чреватым подрывом экономической безопасности и нарастанием новых социальных рисков в национальной хозяйственной системе. Поэтому и сама ценностная конкурентность каждой страны, участвующей в мирохозяйственных глобальных процессах, не является столь простым делом, которая кажется на первый взгляд. Следует весьма серьезно и продумано относиться к возможности заимствований институтов чуждой культуры, ибо прямо они перестают «работать» в ином культурно-хозяйственном поле, а тем самым такое прямое насаждение иностранных институтов и институций наносит, как показал опыт двадцати лет рыночных постсоветских реформ, ощутимый ущерб национальному развитию, прежде всего экономическому.

Трафаретное мышление, когда за образец берется будто бы иностранное прогрессивное, является весьма поверхностным мышлением, которое очень качественно отличается от всесторонне научного осмысления тех феноменов, которые подлежат внедрению в культурно-ментальную, хозяйственную среду. И здесь речь во весь голос должна идти речь об ответственности ученых и хозяйственных руководителей, принимающих решения о направлениях и путях социально-экономических реформ, о стратегии возрождения и последующего развития национального хозяйства в русле безусловной исходной ориентации на повышение благосостояния украинского народа и его качества жизни.

В новом веке наиболее актуальной проблемой, стоящей перед каждым человеком, правительством и государством, всем мировым человеческим сообществом, стала задача реализации императива выживания человечества, ибо многообразные поверхностные формы цивилизационного кризиса, прежде всего его духовно-нравственной составляющей, расширяются и углубляются. Это свидетельствует, что ускоряется процесс движения человечества к небытию. Возможности для выхода из этого кризисного состояния существуют, но требуют кардинального изменения мышления человека: переход из традиционных координат механико-материалистического, экономизмического мышления в формат человека-размерного, основанного на понимании единой триипостасевой - *духовно-био-социальной* природы человека, что соответствует требованиям и принципам *постнеклассической* науки. При этом становится понятным, что сама человеческая деятельности воспринимается весьма односторонне, одномерно, когда в традиционном формате мышления основное внимание проблемам свободы. Но свободы без ответственности скоро оборачивается вседозволенностью, ложной демократией, господством двойных стандартов. И проблема ответственности сегодня становится актуальной научной проблемой, разработка которой требует нового достаточно энергичного усилия от научного сообщества.

Сегодняшний неоклассический, *экономикс-ический* (микро-, макроэкономика) мейнстрим, изначально имеющий, прежде всего, идеологический схоластическо-апологетический и догматическо-кризисный характер, неспособный дать научно обоснованный ответы на исторические вызовы, не может служить научно-методологическим основанием осмысления, постижения современной реальности, как и базой для разработки человекоспасительных практических рекомендаций. Постнеклассическая наука как человекомерная наука требует углубленной разработки личностной методологии, которая позволит не просто указывать на экономику как самодостаточную, абсолютно господствующую сферу в жизнедеятельности современного кризисного общества, но обеспечить переход в понимание того, что спасение человека и человеческого сообщества есть процесс человеческого хозяйственного творчества, где базисным субъектом благостных преобразований является именно личность.

Литература:

1. Задорожный Г.В. Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки. – Харьков: Точка, 2012. – 180 с.
2. Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів // Економіка України, 2008, № 4. – С. 4-14.
3. Задорожный Г.В., Москвина А.О. Ценностная конкурентоспособность как новая стадия международной конкуренции // Социальная экономика, 2010, № 1. – С. 106-133.
4. Компанієць В.В. Управління розвитком соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Частина I. – Харків: УкрДАЗТ, 2011. – 305 с.
5. Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
6. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – М.: ОАО "НПО "Экономика", 2000. – 878 с.
7. Роберт Орос ди Бартини – советский авиаконструктор, физик-теоретик, философ. Статьи по физике и философии. – М.: «Самообразование», 2009. – 287 с.

Человекомерность постнеклассической науки отличается необходимостью использования личностной методологии, предоставляющей возможность исследования личности как базового субъекта хозяйственного творчества. В условиях реализации императива выживания человечества разработка хозяйственной стратегии должна основываться на важнейших трендовых маркерах, которые изначально задают человекомерность современного формата мышления и анализа спасительной для человека деятельности. Такими маркерами выступают ценностная конкурентоспособность, социальное партнерство и социальная ответственность. Их исследование становится важнейшей задачей современной научного социально-экономического анализа.

Ключевые слова: личность, человекомерность, ценностная конкурентоспособность, социальное партнерство, личная и социальная ответственность.

ЦІННІСНА КОНКУРЕНТОЗДАТНІСТЬ, СОЦІАЛЬНЕ ПАРТНЕРСТВО І СОЦІАЛЬНА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ЯК ТРЕНДОВІ МАРКЕРИ ГОСПОДАРСЬКОЇ СТРАТЕГІЇ ВИЖИВАННЯ ЛЮДСТВА

В.М. Олефір, пошукувач,
Верховна рада України, м. Київ

Людиномірність постнекласичної науки розрізняється необхідністю використання особистісної методології, що надає можливість дослідження особистості як базового суб'єкта господарської творчості. В умовах реалізації імперативу виживання людства розробка господарської стратегії повинна спиратися на головних трендові маркерів, які початково

задають людині мірність сучасного формату мислення і аналізу рятівної для людини діяльності. Такими маркерами виступають ціннісна конкурентоздатність, соціальне партнерство і соціальна відповідальність. Їх дослідження стає одним з найбільш важливих завдань сучасного наукового соціально-економічного аналізу.

Ключові слова: особистість, людинорозмірність, ціннісна конкурентоздатність, соціальне партнерство, особиста і соціальна відповідальність.

Поступила в редколлегию 19.02.2013 г.

Научный руководитель: Задорожный Г.В., д. э. н., проф.

© **Олефир В.Н., 2013**